

Восхождение к себе

Василю Быкову — 75

Общая газета. — 1999.
17-23 июня. — с. 10

АНДРЕЙ ШЕСТОВСКИЙ

СВОЙ день рождения народный писатель Белоруссии встретит в Финляндии. В 98-м году писатель принял предложение финского ПЕН-центра и, по крайней мере, на год переехал в Хельсинки. За день до отъезда он объяснял свое решение тем, что, «как и все люди, имеет право пожить в условиях цивилизованного общества — пока не закрылся железный занавес».

Василь Быков — единственный признанный писатель из бывшего СССР, кто был вынужден покинуть постсоветскую родину по политическим соображениям. Он всегда был непохож на других: без эпатажа и саморекламы. Даже в так называемой «лейтенантской прозе», в ряду писателей фронтовиков, куда Быков помещен судьбой и даром, ему отводится особое место. Виктор Астафьев когда-то назвал его «правофланговым».

Еще в 66-м повесть Быкова «Мертвым не больно» вызвала негативный отклик в «Правде»: произведение было названо «неудачей автора, явившейся следствием идейно-эстетических просчетов». И повесть была «забыта» более чем на 20 лет. Быков неоднократно обвинялся в «ремаркизме» и отклонении от генеральной линии советской литературы в освещении Великой Отечественной войны.

— Я сожалею, — говорит писатель, — что в свое время мне так и не удалось отразить все стороны этого действительно эпохального события. Советская литература больше сосредотачивалась на аспе-

кте героического: здесь не возникало необходимости в уловках и лжи.

Вы, наверное, обратили внимание на то, что на фотоснимках о войне почти нет наших убитых? Снимать их было запрещено. Убитых же немцев — сколько угодно. Так и создавался определенный образ войны. Но как можно исключить из искусства о войне, может быть, самое главное — смерть? Она витала над каждым — все жили мыслью о смерти: когда она настигнет? Как?

Мало кто знает, но Василий Быкова однажды... «похоронили». В 44-м родные будущего писателя получили похоронку, в которой сообщалось, что лейтенант Василь Владимирович Быков похоронен в братской могиле на Кировоградчине. В действительности спас его ротный командир Пятро Миргород, в последний момент подорвавший гранатой фашистский танк, настигавший раненого в ногу лейтенанта.

Эту историю имел в виду Чингиз Айтматов, когда сказал: «Судьба спасла нам Василия Быкова, чтобы он жил и писал от имени целого поколения, от имени тех, кто юношами узнали войну и возмужали духом с оружием в руках, для которых день жизни был равен веку жизни».

Василь Быков и сегодня продолжает бороться с властями. На родине его называют «честью и совестью белорусского народа». Он был одним из создателей Белорусского народного фронта. Однажды Быков назвал лидера БНФ Зенона Позняка «апостолом современности». Многие тогда посчитали, что, скорее всего, эти слова можно было бы отнести к самому писателю.

Режим Александра Лукашенко отомстил Быкову, открыто не приемлющим эту власть. Последняя книга Быкова «Съязна» («Стена»), в которую вошли рассказы и повесть «Пакахай мяне, салдацкік» («Полюби меня, солдацкік»), оказалась практически неустраиваемой на родине. Отредактированная и набранная книжка три года пролежала в государственном издательстве, но так и не была выпущена. Только два года назад по подпи-

ске, в количестве 750 экземпляров, эту книгу выпустило независимое издательство «Наша Ніва».

— По характеру я вовсе не общественный деятель, скорее отшельник, — признается Быков. — И я много раз давал себе зарок не участвовать в публичных делах. Но в итоге получается, что время принадлежит не мне. Хотя вся моя жизнь — по сути борьба за личную маленькую свободу. Не проходило и недели, чтобы власть руками своих или российских писак не поливала меня грязью, не дискредитировала, не компрометировала, не пыталась меня изничтожить. Поэтому о какой купле может идти речь? Заключенного концлагеря не покупают — его истребляют.

Вот и пришлось Быкову уехать в Финляндию. Возвращаться на родину народный писатель Белоруссии думает только в конце этого года.

— А ведь когда-то вы соглашались с Дмитрием Лихачевым, что «надо жить оседло, надо жить дома».

— Я и сейчас с ним согласен. Изгнание или эмиграция — не выход для писателя. Но что делать, когда не все имеют возможность жить дома?

Я здесь активно работаю. Написал повесть, цикл рассказов и кучу публицистики. Думаю, что надо бы меньше, потому что это уже чрезмерно.

— Написанная в Хельсинки повесть «Ваучыная яма» («Волчья яма») — уже не о войне...

— К сожалению, война превратилась во что-то неактуальное и малозначительное. Общественную мысль, литературу и искусство занимают насущные проблемы.

— С каким настроением вы встречаете юбилей?

— Думаю, что я ничего в жизни не совершил. По крайней мере так, как того хотелось бы. Так что остается надеяться, что следующее поколение более умных, талантливых и, может быть, честных литераторов сделает то, что не получилось у нас.

Сергей ШАПРАН
Минск